

Неужели я сам себя продал?

Нань Цзин внезапно усомнился в собственном интеллекте. Он тут же выпрямился и посмотрел в глаза присевшему на корточки Гу Чэну.

— А-Чэн, скажи честно, я ведь очень глупый?

Гу Чэн поначалу удивился его резкому движению, но, услышав вопрос, не сдержал смешка.

— Да, глупый, но по-своему милый, — ответил он и снова взлохматил волосы Нань Цзина.

В ответ он получил гневный взгляд.

— Разве можно называть взрослого мужика милым! Немедленно возьми свои слова назад!

— Хорошо-хорошо, беру назад, беру.

Нань Цзин подумал про себя: тот идиот, что задал этот вопрос секунду назад, точно был не я. Надо же было ляпнуть такое, да и Гу Чэн хорош — подыграл.

Пользуясь случаем, он заглянул в интерфейс заданий. Прогресс по основному квесту с семидесяти процентов подскочил до восьмидесяти пяти, а по побочному — с восьмидесяти пяти до девяноста. Если продержаться еще пару дней, задание будет выполнено.

Почему-то на душе внезапно стало тоскливо. Хм, кажется, можно остаться в этой системе до самого завершения миссии, — размышлял Нань Цзин.

Гу Чэн, заметив, что парень снова витает в облаках, смиренно заказал еду и уселся рядом. Когда Нань Цзин наконец пришел в себя, то увидел перед собой совершенно серьезного Гу Чэна.

Ого, а этот паренек сегодня даже ведет себя как нормальный человек.

Нань Цзин украдкой его разглядывал. Все как обычно: еда, учеба, зубрежка.

Когда пришло время ложиться спать, Гу Чэн вспомнил свои слова, сказанные утром, и невольно залился краской. Нань Цзин же, давно об этом позабывший, с недоумением уставился на него.

Что с этим ребенком? Почему он вдруг покраснел? Гляди-ка, даже шея алеет, неужели заболел?

Нань Цзин испугался и поспешил приложить руку ко лбу Гу Чэна. К счастью, жара не было. Значит, дело в психологии. Ну да, подростковый возраст, вполне объяснимо. Успокоившись, Нань Цзин отправился в свою комнату спать.

А вот в голове у Гу Чэна в это время творилось нечто невообразимое.

Что же делать, так неловко, неужели я правда собираюсь это сделать? Эй, почему лицо горит? Почему А-Цзин смотрит на меня так странно? Кстати, когда я уже смогу открыто называть его А-Цзин? О, А-Цзин дотронулся до меня, хей-хей, у него такие прохладные руки. Почему у него такое понимающее выражение лица? Постой, почему он уходит в свою комнату? А-а-а-а!

Надо признать, воображение у Гу Чэна работало на полную катушку. В конечном счете он все же тихо ушел к себе, хотя от него буквально исходил жар.

Что и говорить, Гу Чэн еще совсем молод.

На следующее утро, проснувшись, Нань Цзин вспомнил о своем плане сделать копии учебных материалов. Он тут же вскочил с кровати, оделся и направился в комнату Гу Чэна.

— А-Чэн, ты проснулся?

— Да, как раз собирался идти тебя звать.

Гу Чэн открыл дверь, выглядя бодрым и свежим.

— А-Чэн, дело в том, что у меня есть подборка упражнений, тебе стоит попрактиковаться. Но их нужно распечатать, сходишь со мной после уроков?

— Конечно, — кивнул Гу Чэн. — Почему бы и нет?

Увидев, что Гу Чэн так легко согласился, Нань Цзин просиял. Гу Чэн, заметив его радость, приподнял бровь и предложил:

— Пойдем, тут неподалеку есть закусочная, у них отличные пончики и соевое молоко.

Нань Цзин кивнул и побежал умываться. Провожая его взглядом, Гу Чэн невольно улыбнулся, словно старый отец, наблюдающий за успехами сына.

Они вышли из дома, на ходу доедая завтрак и поглядывая друг на друга. Когда их взгляды встретились, оба невольно рассмеялись.

Нань Цзин впервые подумал, что любовь — это так прекрасно, хотя он и сам не знал, в какой именно момент они с Гу Чэном стали парой.

<http://bllate.org/book/19593/1921810>